

В воскресенье в полдень семья провела обед воссоединения, потом отец Фан и Хуан Юрун продолжали развлекать гостей, а Фан Дуцю отвез Цзян Жунъюаня домой, старшекласник дома это действительно хороший повод, чтобы улизнуть пораньше.

Цзян Жунъюань несколько дней бегал вокруг, чтобы убедиться, что с ногой Фан Дуцю все в порядке, прежде чем со спокойной душой заняться своими делами.

Осень в Хуэйчэне в разгаре, и все ветви в мгновение ока меняют цвет с зеленого на золотой.

В это воскресенье Фан Дуцю обедал и уговаривал Цзян Жунъюаня заняться химией. Он думал, что Цзян Жунъюань непобедим в физике, но не ожидал, что Цзян Жунъюань будет еще хуже в химии.

Фан Дуцю сжал виски и выдавил слова сквозь зубы:

— Позволь мне поговорить о последней части. Активность атомов водорода на гидроксильных группах в молекулах уксусной кислоты, фенола, воды и этанола постепенно ослабевала, поэтому натрий гидроксид не реагирует с этанолом!

Цзян Жунъюань тут же задал вопрос:

— Почему он не вступает в реакцию с этанолом?

Вены на лбу Фан Дуцю вот-вот выпнутя:

— Пока не изучай причину, я зажгу благовония, если ты сможешь запомнить концепцию!

Реферат по химии пытал Цзян Жунъюаня в течение трех часов. В это время помощник Ран был подобен божественному оружию, спустившемуся с небес, и спас Цзян Жунъюаня из пещеры демонов.

Помощник Ран держал в руках большую стопку информации, за ним шел мужчина средних лет в черном костюме, источавший благородную и элитную ауру.

Цзян Жунъюань подумал, что помощник Ран по выходным приводит людей на сверхурочную работу, чтобы обсудить дела компании с Фан Дуцю, поэтому он собрал книги на столе и приготовился к эвакуации.

— Подожди, ты тоже оставайся и послушай, — позвал его Фан Дуцю.

Цзян Жунъюань указал на себя:

— Я?

Подозрение в его глазах было настолько сильным, что Фан Дуцю чуть не рассмеялся.

— Это вопрос о наследстве, оставленном твоей матерью. Ты являешься вовлеченной стороной. Хотя ты доверил мне помочь тебе разобраться с этим, я думаю, ты имеешь право знать.

Цзян Жуньюань отложил книгу и снова сел.

Он необъяснимо нервничал. После долгого колебания он встал и сел рядом с Фан Дуцю. Видя, что Фан Дуцю игнорирует его, он протянул руку и сжал руку Фан Дуцю.

Когда температура падает, он носит более толстую осеннюю одежду и не может почувствовать тепло тела, что немного расстраивает.

Человек, которого привел помощник Ран, собрал информацию и передал ее одну за другой:

— Я адвокат Чен, который принял поручение.

Фан Дуцю взял информацию и пролистал ее, слушая вступление адвоката Чена:

— Когда г-н Хо скончался, он оставил после себя сталелитейный завод и 7000 тонн не проданной стали. Все оборудование сборочной линии на перерабатывающем заводе было полностью заменено три года назад, и производственная линия завершена... Госпожа Хо Иньэр не взяла на себя управление напрямую. После того, как они поженились, Цзян Пин взяла на себя полное управление этими делами. В семье Хо есть 16 объектов недвижимости, 3 из которых в настоящее время принадлежат Цзян Пину, а 13 проданы... Судя по времени передачи, можно сделать вывод, что эти объекты принадлежат семье госпожи Хо Иньэр, это не общее имущество супругов... Согласно оценке госпожи Хо, сделанной перед смертью, это стоило сто сорок миллионов... Согласно книжной статистике, наличные, оставленные господином Хо, составляют более 70 миллионов. Господин Хо не любит коллекционировать драгоценности, но общая сумма коллекции чая, собранная вашим дедушкой за всю жизнь, составляет не менее 5 миллионов. Жаль, что эту часть наследства невозможно отследить, Цзян Пин может объяснить, что она используется в семейной жизни пары, особенно чай, который, можно сказать, пьет госпожа Хо...

Адвокат Чэн перевернул страницу и продолжил:

— Расследование показало, что госпожа Хо Иньэр также любила пробовать чай. На многочисленных банкетах, которые они устраивали после свадьбы, Хо Иньэр развлекала гостей чаями из коллекции господина Хо.

...

— Подводя итог, госпожа Хо унаследовала все имущество господина Хо как добрачную собственность. Поскольку госпожа Хо не оставила завещания перед своей смертью, Цзян Жуньюань и Цзян Пин совместно унаследовали все имущество госпожи Хо как первые наследники. Поскольку на момент смерти матери вам исполнилось 8 лет, вы, как несовершеннолетний, должны получить большую часть наследства...

Адвокат Чен закрыл папку в руке и с сожалением вздохнул:

— Но Цзян Пин взял на себя обязательство содержать Цзян Жуньюаня и жил с ним, поэтому мой ответ таков: если мы пойдем в суд, Цзян Пин также унаследует большую часть имущества, когда приговор вынесен, и может даже получить 80%.

В это время Цзян Жуньюань внезапно слабо поднял руку и спросил:

— Если я смогу предоставить тот факт, что Цзян Пин не выполнил свои обязательства по поддержке и скрыл наследство, могу ли я получить больше?

Фан Дуцю был удивлен. Он положил информацию в руку и посмотрел на Цзян Жуньюаня. Судя по жалкому виду Цзян Жуньюаня, когда они впервые встретились, он подумал, что у Цзян Жуньюаня действительно нет доказательств.

Адвокат Чен кивнул:

— В зависимости от ситуации другой стороны, если подтвердится, что скрытое наследство не было использовано для несовершеннолетних наследников, вы можете потребовать компенсацию.

Цзян Жуньюань понял:

— Адвокат Чен, пожалуйста, добавьте друга, и я отправлю вам сообщение из своего мобильного телефона.

Фан Дуцю взглянул на него, и Цзян Жуньюань был очень вежлив и сразу же сказал:

— Брат Дуцю, тебе я тоже дам копию.

Фан Дуцю нажал на кнопку и увидел, что Цзян Жуньюань сам сделал эти счета! В соответствии со временем, начиная с момента смерти госпожи Хо, записывались его ежегодная плата за обучение, одежда, ежедневные расходы и т.д., каждая копейка, которую Цзян Пин тратил на него.

Эта сумма денег становилась все меньше и меньше после окончания средней школы, и доходы

и расходы Цзян Жунъюаня от его собственной работы были добавлены к более поздним отчетам.

Среди них Цзян Жунъюань также сохранил много фотографических свидетельств.

Чем больше Фан Дуцю читал, тем больше он боялся. Он не мог себе представить, как молодому Цзян Жунъюаню удавалось поддерживать себя, работая неполный рабочий день в свободное время.

Чем больше он смотрел, тем злее становился, и кипящая магма текла взад и вперед в его груди.

Цзян Пин! Проглотил имущество семьи Хо стоимостью почти 400 миллионов юаней! Но за все эти годы на Цзян Жунъюаня было потрачено менее 50 000 юаней!

На лице Фан Дуцю неосознанно отразилось недовольство, Цзян Жунъюань опустил подбородок на стол, его глаза ярко блестели:

— Брат Дуцю, ты злишься из-за меня?

Фан Дуцю смягчил выражение лица и протянул руку, чтобы потереть голову. Какой дурак.

— Я передам всю информацию брату Дуцю, и вы сможете посмотреть и обработать ее. Я, старшеклассник, занятый учебой, не буду вмешиваться.

Фан Дуцю кивнул и сказал адвокату Чену:

— Если у вас возникнут какие-либо вопросы в будущем, адвокат Чен, пожалуйста, свяжитесь со мной напрямую. Цзян Пин забрал сырье, оставленное г-ном Хо, а затем привлек несколько раундов финансирования для повторного открытия компании, невозможно разделить исходные вещи...

Он спросил мнение Цзян Жунъюаня:

— Тебе нужна компания или деньги?

Цзян Жунъюань без колебаний ответил:

— Передайте мне это наличными. Я не знаю, как управлять компанией.

Фан Дуцю продолжил:

— Вся эта часть будет конвертирована в наличные, и сумма будет подсчитана. Вы, юристы компании, займитесь делом, компания платит вам десятки миллионов за работу каждый год, так что двигайтесь время от времени. Помощник Ран, обратите внимание на передвижения семьи Цзян, не позволяйте семье Цзян узнать о проверке активов.

Помощник Ран и адвокат Чен получили свои задания и удалились.

Цзян Жунъюань по-прежнему лежал подбородком на руке Фан Дуцю и не двигался.

Фан Дуцю прекрасно понимал, что настроение Цзян Жунъюаня, похоже, изменилось.

— В чем дело?

Цзян Жунъюань тупо сказал:

— Я думаю, стоит ли мне брать деньги или нет.

Фан Дуцю коснулся лба ладонью:

— У тебя нет температуры, почему ты говоришь чепуху? Это то, что ты заслуживаешь по закону.

Посмотрев вниз, он мог видеть только роскошную голову и прямой нос Цзян Жунъюаня.

— Если бы моя мать могла дожить до того, чтобы составить завещание, боюсь, она бы просто захотела оставить все деньги Цзян Пину, — насмешливо улыбнулся Цзян Жунъюань.

— Когда моя мать была жива, она могла видеть только Цзян Пина. Когда я впервые пошел в начальную школу, в бизнесе семьи Цзян были некоторые перипетии. Цзян Пин так устал, что заснул на диване. Моя мать плакала от горя. В то время я простудился и у меня поднялась температура. Я лежал на кровати с температурой и говорил всякую ерунду. Няня пошла позвонить моей матери. Она заботилась только о том, чтобы заботиться о моем отце, и не беспокоилась обо мне настолько, чтобы даже просто прийти и посмотреть на меня. Это няня больше не выдержала и отправила меня в больницу. Я пролежал в больнице неделю, и родители ни разу не пришли... Меня наконец выписали из больницы. Первое, что сказала мама, увидев меня, — не спросить, как я, а отругать, почему я не оставался рядом с отцом, создавая проблемы моему отцу в самое загруженное время...

Когда он говорил, его челюсть двигалась, от чего у Фан Дуцю болела рука, а сердце болело еще сильнее.

Отец Фан и Хуан Южун свободно влюбились друг в друга. После того, как отец Фан упрямо

бросил вызов желаниям старика и женился на ней, он не позволил Хуан Южун страдать ни дня. Но любовь между ними одинаково упала и на Фан Дуцю.

Фан Дуцю не мог себе представить, как осторожный Цзян Жуньюань беспомощно провел свое детство.

Фан Дуцю утешающе похлопал его по спине:

— Если бы г-жа Хо Иньэр знала, что ее любимый муж изменил ей и у них родился ребенок до того, как они поженились, она, вероятно, не захотела бы оставлять деньги Цзян Пину.

Цзян Жуньюань саркастически сказал:

— Если бы моя мать действительно знала, она могла бы даже пригласить Хань Шулинь к себе в качестве сестры.

Фан Дуцю был ошеломлен, Хо Иньэр ведь не была бы такой щедрой?

Цзян Жуньюань повернул голову:

— Ты не веришь?

— Госпожа Хо... еще не достигла такого уровня, верно?

— Цзян Пин изменял ей до того, как женился. Ты же не думаешь, что он сможет изменить свой образ жизни после женитьбы, не так ли?

Цзян Жуньюань расплылся в неприятной улыбке:

— Он встречался с Цзян Чжичаем утром, в полдень пошел сопровождать первую любовницу, о нет, это вторая любовница, первая — это Хань Шулинь, в полдень сопровождал вторую любовницу, чтобы выпить, вечером сопровождал Хань Шулинь на ужин, а посреди ночи пошел на свидание с третьей любовницей, и попросил пятую любовницу сопровождать его, чтобы снять напряжение на работе, а когда он возвращался после трудного дня, шестая любовница ждала, чтобы сделать массаж генеральному директору Цзяну...

Фан Дуцю просто хотел аплодировать Цзян Пину. Он был таким мастером тайм-менеджмента. Этот график был даже более загруженным, чем в офисе.

— Скажи мне правду, откуда ты все это знаешь? — спросил Фан Дуцю.

Цзян Жуньюань также прямо ответил:

— Я встретил третью, когда раздавал листовки, я встретил четвертую, когда работал официантом, пятую сфотографировал Кан Ле, а шестая — это просто фантазия.

Он щелкнул по своему телефону и вытащил сохраненное видео. Он щелкнул по нему и открыл перед Фан Дуцю:

— Сам Бог Небес помогает мне, кто-то даже снял видео, и запечатлил его похождения на камеру.

Место съемки — очень известное место встречи пар в Хуэйчэне. Мальчик снимал свою девушку. Камера пронеслась мимо и запечатлела, как Цзян Пин целует молодого и красивого парня...

Фан Дуцю потерял дар речи, почему господин Цзян все еще так веселился на публике?

— Это даже не считается, Цзян Пин будет прятаться снова, есть поговорка, что ребенок не ест слишком много, если это просто перекусы. Маленьких любовниц номер четыре и пять моя мать видела с ним лично. — Цзян Жуньюань подмигнул Фан Дуцю: — Угадай, какой была реакция моей мамы?

— Пошла домой и горько заплакала?

Цзян Жуньюань усмехнулся:

— Как это может быть, она повернулась и записалась на курсы по усилению очарования Омеги, чтобы научиться, как захватить сердце альфа-мужа.

Выражение лица Фан Дуцю пошло трещинами: в этом мире нет такого понятия, как самое возмутительное, есть только более возмутительное. Когда тетушка Хо приходила к матери поболтать и выпить чашку чая, она явно выглядела вполне приличным человеком.

— Но... — Фан Дуцю подумал о чем-то и крепко сжал шею Цзян Жуньюаня правой рукой, — поскольку у тебя есть доказательства мошенничества Цзян Пина и подробности его расходов на протяжении многих лет, ты также мог подать иск самостоятельно. Ты бы точно не проиграл, даже если ты не сможешь забрать большую часть наследства, тебе все равно достанется не меньше 50%, чего тебе хватит, чтобы иметь достаточно еды и одежды на всю оставшуюся жизнь. Твоя цель прийти ко мне до брака явно не состоятельна.

Тон Фан Дуцю был недобрым:

— Чего ты хочешь, выходя за меня замуж?

<http://bllate.org/book/14858/1321783>